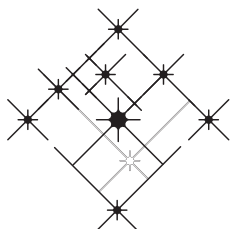

АРТУР КЛАРК

2010:

ОДИССЕЯ ДВА

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
К47

Arthur C. Clarke
2010: ODYSSEY TWO

Copyright © 1982 by Serendib BV

Дизайн и иллюстрация *Елены Куликовой*

Кларк, Артур.

К47 2010: Одиссея Два / Артур Кларк ; [перевод с английского Д. Старкова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-243551-5

Продолжение легендарной «Космической одиссеи» — одного из величайших произведений научной фантастики XX века.

Спустя девять лет после катастрофы корабля «Дискавери» совместная советско-американская экспедиция отправляется к Юпитеру, чтобы раскрыть тайну монолита, выяснить судьбу Дейва Боумана и понять, почему компьютер ЭАЛ-9000 уничтожил экипаж.

Но ответы оказываются гораздо опаснее вопросов.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-243551-5

© Д. Старков, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Двум великим русским:
генералу А. А. ЛЕОНОВУ — космонавту,
Герою Советского Союза, художнику,
и академику А. Д. САХАРОВУ — ученому,
лауреату Нобелевской премии, гуманисту*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Роман «2001: Космическая Одиссея» был написан в период с 1964 по 1968 год и издан в июле 1968 года, вскоре после выхода фильма. Как я уже рассказывал в книге «Потерянные миры 2001», оба проекта развивались одновременно, с обратной связью в обоих направлениях. Поэтому мне часто приходилось делать странные вещи: я исправлял текст после просмотра кадров фильма, основанных на более ранней версии книги, — интересный, но довольно трудоемкий способ писать романы.

В результате между книгой и фильмом гораздо больше общего, чем обычно бывает в таких случаях, но есть также и существенные расхождения. В романе космический корабль «Дискавери» направляется к Япету, самому загадочному из многочисленных спутников Сатурна, и попадает к Сатурну через Юпитер — проходит довольно близко от планеты-гиганта, используя ее чудовищное гравитационное поле для маневра разгона,

чтобы набрать скорость, нужную для второго этапа путешествия. Точно такой же маневр проделали в 1979 году оба «Вояджера», проводя первое детальное обследование внешних планет-гигантов.

Однако в фильме Стэнли Кубрик мудро избегал путаницы, выбрав место третьего столкновения человека с Монолитом среди лун Юпитера. Сатурн полностью исчез из сценария. Позже этой идеей воспользовался Дуглас Трамбулл, изобразив Сатурн и его кольца в фильме «Молчаливое бегство».

Тогда, в середине 60-х, никто не думал, что исследование спутников Юпитера произойдет не в следующем столетии, а всего пятнадцать лет спустя. Никому также и не снились чудеса, которые можно там найти, хотя можно быть уверенным, что в один прекрасный день какие-нибудь находки превзойдут даже открытия обоих «Вояджеров». В то время, когда писался роман, Ио, Европа, Ганимед и Каллисто даже в самый мощный телескоп были видны только как светящиеся точки, а теперь это целые миры, и каждый из них уникален, а один из них, Ио, является космическим телом с самой высокой вулканической активностью в Солнечной системе.

И все же в свете этих открытий и книга, и фильм выглядят вполне достойно, а сравнивать кадры с Юпитером из фильма с настоящими съемками, сделанными камерами «Вояджеров», очень занятно. Но очевидно, что все написанное

сегодня должно учитывать результаты исследований 1979 года — луны Юпитера не являются более неисследованными территориями.

Существует также еще один, не такой явный фактор психологического свойства, который тоже нужно учитывать. Роман «2001: Космическая Одиссея» был написан в эпоху, предшествующую одному из величайших событий в истории человечества. Мы навсегда отделены от нее тем моментом, когда Нил Армстронг ступил на поверхность Луны. До 20 июля 1969 года оставалось еще около пяти лет, когда Стэнли Кубрик и я впервые задумались о «пресловутом действительно хорошем научно-фантастическом фильме» (его собственное выражение). А сейчас история и вымысел неразрывно переплелись.

Когда астронавты «Аполлона» улетали на Луну, они уже видели фильм. Команда «Аполлона-8», первые люди, которые на Рождество 1968 года бросили взгляд на обратную сторону Луны, говорили мне, что им очень хотелось сообщить по радио о находке большого черного монолита — но благоразумие победило.

И позже случались почти мистические совпадения, когда природа следовала за искусством. Самым странным из них была эпопея «Аполлона-13» в 1970 году.

Начать с того, что командный отсек, где живут астронавты, был окрещен «Одиссеем», а как раз перед взрывом кислородного бака, из-за которого пришлось отменить полетное задание, команда

слушала «Так говорил Заратустра» Рихарда Штрауса, музыкальную тему, которая теперь неизменно ассоциируется с фильмом. Сразу же после падения напряжения в шине питания Джек Суайгертер радировал в Центр управления полетом: «Хьюстон, у нас проблема» — теми же словами, что использовал ЭАЛ, обращаясь к астронавту Фрэнку Пулу в похожей ситуации: «Прошу извинить, что прерываю празднество, но у меня важное дело¹».

Когда был опубликован отчет о миссии «Аполлона-13», директор НАСА Том Пейн прислал мне копию, где рядом со словами Суайгертера была сделана пометка: «Как ты говорил, Артур, так оно и случилось». До сих пор я испытываю очень странное чувство, раздумывая над этими событиями, — как будто тоже несу часть ответственности за них.

Другие совпадения не так точны, но не менее поразительны. Один из самых технически блестящих эпизодов в фильме показывает, как Фрэнк Пул бежит и бежит по кругу в гигантской центрифуге, не взлетая в невесомости благодаря искусственной гравитации, порожденной ее вращением.

Почти десять лет спустя команда орбитальной станции «Скайлэб» поняла, что ее проектировщики следовали той же геометрии — кольцо складских отсеков образует ровный круг вокруг вну-

¹ Здесь и далее цитаты из романа «2001: Космическая Одиссея» даны в переводе Я. Берлина и Н. Галь.

тренних помещений станции. Правда, «Скайлэб» не вращался, но это не смутило его изобретательных обитателей. Они открыли, что могут бегать, будто белка в колесе, и в результате создать эффект, визуально неотличимый от показанного в фильме. И они засняли всю сцену и передали ее на Землю (стоит ли упоминать, что за музыка при этом звучала?), сопроводив ее следующим комментарием:

— Стэнли Кубрик должен это увидеть.

В конце концов он и увидел, так как я послал ему этот ролик. Правда, обратно я его так и не получил: у Стэнли есть дрессированная черная дыра, служащая хранителем всех его материалов.

Еще одним связующим звеном между фильмом и реальностью оказалась картина командира экипажа «Союз» — «Аполлон» космонавта Алексея Леонова «Около Луны». Впервые я увидел ее в 1968 году, когда она была представлена на Конференции ООН по мирному использованию космического пространства. Сразу же после показа Алексей сказал мне, что композиция его картины (репродукцию можно найти на странице 32 альбома «Ждите нас, звезды!» А. Леонова и А. Соколова, издательство «Молодая гвардия», 1967 год) точно такая же, как первые кадры фильма: над Луной восходит Земля, а за ними обеими восходит Солнце. Авторский набросок этой картины с автографом Леонова теперь висит на стене у меня на работе. Подробнее об этом смотрите в главе 12.

А теперь уместно было бы назвать еще одно не столь широко известное имя, появляющееся на страницах этой книги, — Цянь Сюэсэнь. В 1936 году вместе с великим Теодором фон Карманом и Фрэнком Дж. Малиной доктор Сюэсэнь основал Лабораторию аэронавтики имени Даниэля Гуттенхайма при Калифорнийском технологическом институте (GALCIT) — предшественницу Лаборатории реактивного движения в Пасадене. Он также стал первым почетным Годдардовским профессором Калифорнийского технологического и внес большой вклад в американские исследования ракетной техники в 1940-х годах. Позже, в ходе одного из самых постыдных эпизодов периода маккартизма, он был арестован по сфабрикованным обвинениям в нарушении секретности, после того как захотел вернуться в родную страну. В последние два десятилетия он был главой китайской ракетной программы.

И наконец, есть еще странный случай с «оком Япета» («2001: Космическая Одиссея», глава 35). В ней я описываю, как астронавт Боумен обнаружил на этом спутнике Сатурна любопытное образование, «ослепительно-белый овал размером примерно двести на четыреста миль... безукоризненно симметричный... Контуры были настолько резко очерчены, что казалось, будто его кто-то аккуратно нарисовал белой краской на поверхности этой маленькой луны». Когда Боумен приблизился к этому образованию, им овладела мысль, что «яркий эллипс, так резко выделяю-

щийся на темной поверхности Япета, — это какой-то огромный пустой глаз, пристально следящий за его приближением». Потом он заметил «крохотное черное пятнышко точно посередине эллипса», которое оказалось Монолитом, или одним из его воплощений.

Когда «Вояджер-1» передал на Землю первые снимки Япета, на них действительно обнаружился большой четко очерченный эллипс с черной точкой в центре. Карл Саган из Лаборатории реактивного движения немедленно прислал мне фотографию с загадочной надписью: «Думая о вас...» Не знаю, радоваться мне или огорчаться тому, что «Вояджер-2» оставил этот вопрос неразъясненным.

Как следствие всего этого, история, которую вам предстоит прочесть, гораздо сложнее, чем простое продолжение первой книги или фильма. В случае расхождений между ними я следовал киноверсии. Правда, я больше заботился о том, чтобы сделать этот роман книгой самостоятельной и как можно более точной в деталях в свете современных знаний.

Которые, конечно, к 2001 году уже устареют...

*Артур Кларк,
Коломбо, Шри-Ланка,
январь 1982*

Часть I
«ЛЕОНОВ»

ГЛАВА 1

Встреча в фокусе

Даже в наш метрический век телескоп был все же тысячефутовым, а не трехсотметровым. Тропическое солнце быстро шло к закату, и огромное блюдо, расположенное среди гор, уже наполовину ушло в тень, но треугольный каркас антенного комплекса, вознесенного гораздо выше центра, все еще сверкал на солнце. Понадобился бы исключительно зоркий глаз, чтобы издали, снизу, с Земли, разглядеть две человеческие фигурки в воздушном лабиринте опор, тросов и волноводов.

— Пришла пора, — сказал доктор Дмитрий Мойсевич своему старому другу Хейвуду Флойд, — подумать о делах — о башмаках и сургуче, о звездных кораблях... Но в основном — о монолитах и неисправных компьютерах.

— Так вот зачем ты утащил меня с конференции! Не то чтобы я очень огорчился — я слышал эту речь Карла о поиске внеземных цивилизаций столько раз, что мог бы повторить ее слово в слово. А вид здесь просто фантастический. Я бывал